

ДВА ЦАРЯ — ДВА СОЛНЦА

К мировоззрению древних египтян

(Статья написана ок. 1970 г.)

Что царь Египта считался богом, известно всем.¹ Вопрос лишь в том — каким. Ответить на него — значило бы проникнуть в существо древнеегипетских учений о природе царской власти, а, стало быть, и в начала древнеегипетского мировоззрения в целом, от которого эти учения были неотделимы.

Сами египтяне, разумеется, из этого не делали тайны. Напротив, они где только возможно указывали, что царь Египта был не просто *ntr* «бог»,² но совершенно особый бог — *ntr nfr*. Однако значение «хороший», «красивый», «добрый» и пр. в данном сочетании ничего не говорит. Оно бессмысленно. Принять его можно лишь вместе с целым учением, которое одно только и может его оправдать. Если же здесь налицо какое-то другое значение, понадобится целое учение, чтобы это значение отыскать.

Работа над термином *ntr nfr*

Несмотря на то, что без воссоздания древнеегипетского учения, которое оправдывало бы традиционный перевод термина («добрый бог», «хороший бог» и т.д.), этот перевод лишен смысла, до сравнительно недавнего времени им пользовались, как если б он отражал непреложную истину. Большинство (такова сила привычки) поступило так, как если б перевод этот разумелся сам собой, некоторые пытались в значениях прилагательного *nfr* найти нюанс, который дал бы сочетанию хотя бы видимость смысла. Совсем немногие пытались как-то, вскользь, прокомментировать дикое в переводе выражение,

На русской почве все хлопоты вокруг *ntr nfr* свелись к поискам нюанса. Б. А. Тураев, большой поклонник и знаток старинного русского слова, переводил и тем самым интерпретировал выражение как «бог благой»,³ интерпретация и красивая, и вероятная, но не основанная ни на чем. Позже у нас распространился перевод «бог добрый», чрезвычайно удобный, как внешней своей благопристойностью, так и широкой возможностью маневра, которую он давал: «добрый» можно понять и в современном смысле «любящий и делающий добро», и в старинном — «хороший», «хорошего качества».

В других странах также делались попытки перевода-интерпретации (например, *dieu parfait* вместо совершенно традиционного *dieu bon*) и с тем же успехом. Иные отваживались на какой-то комментарий — оправдание к традиционному переводу. Так, согласно А. Морэ «*dieu bon*» это «*dieu rayonnant*», поскольку у солнца его *nfrw* — его лучи.⁴ К сожалению, эта красивая догадка ничем не подтверждается.

Авторы «Словаря египетского языка»⁵ не сделали попытки разобраться в этом вопросе и безоговорочно приняли традиционный перевод термина: «*der gute Gott*» (Wb. II, 361–362). Чрезвычайно существенным было, однако, установление в этом издании особенностей употребления термина. Первоначально он, это совершенно ясно, относился только царствующему фараону и лишь сравнительно поздно и редко связывался с умершими царями. Также вторичным, поздним и не столь уже частым было употребление этого термина в связи с богами.

¹ Мы имеем в виду официальную доктрину Египта. Аспект восприятия этой доктрины и повседневной практике нами здесь не рассматривается. По этому вопросу см. G. Posener. De la divinité // Cahiers de la Société asiatique XV. Paris, 1960.

² Слово *ntr* «бог» требует специального исследования, поскольку до сих пор не выяснены представления, которые связывали с ним древние египтяне. Мы не могли ввести такое исследование в настоящую статью, а касаться этого вопроса вскользь, конечно, нецелесообразно.

³ См., например, Б. А. Тураев. Рассказ египтянина Снкухета // Культурно-исторические памятники древнего Востока. Вып. 3. М., 1915. С. 34.

⁴ A. Moret. Du caractère religieux de la royauté pharaonique // Annales du Musée Guimet. Bibliothèque d'études. T. XV. Paris, 1902. P. 296–297.

⁵ A. Erman und H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd I–V, Neudruck. Berlin 1955. Впредь: Wb.

Казалось бы в «Словаре» отыскивается и противоположное *ntr nfr* понятие. Это *ntr ʕ3* «бог большой», как обычно переводят этот термин (Wb. II, 761). Он относится, прежде всего, к богу солнца, но также и к другим богам; редко связывается с живым царем (эпоха Древнего царства), но употребителен в связи с мертвыми владыками Египта (эпоха Нового царства). Создавалось таким образом представление о том, что египетский царь до своей смерти считался *ntr nfr*, а после кончины рассматривался уже как *ntr ʕ3*,⁶ но и это представление не разъясняло загадки и даже не побуждало искать такое разъяснение. Прошли десятилетия пока традиционный перевод был впервые оспорен.

Произошло это в статье А. Х. Гардинера, посвященной интерпретации имени Осириса, появившегося в эпоху Среднего царства: *wnnw-nfrw* (Wb. I, 311, 1), **ⲟⲩⲛⲁⲩⲱⲣⲉ** (старо-копт.), **ⲟⲩⲛⲟⲩⲣⲉ** (саид.), *Ⲡⲏⲛⲱⲫⲣⲓⲥ*.⁷ Его, собственно, интересовала структура имени. Дело в том, что первый элемент имени является причастием от глагола *wnn*, но не все было ясно в отношении конечного элемента. Его понимали как прилагательное *nfr* («Good Being»), однако, конечное «r» в прилагательном не могло сохраниться (ср. коптское **ⲛⲟⲩⲣⲉ**). В результате Гардинеру пришлось принять единственно возможное объяснение: второй элемент слова — форма т. наз. старого перфекта⁸ от глагола *nfr* «быть хорошим» и т.д. Имя египетского бога, таким образом, следует понимать как «сущий таким-то», собственно, «сущий, причем он...». Однако, выяснив структуру имени, Гардинер испытал серьезные затруднения при переводе глагола *nfr* «быть хорошим» и т.д, поскольку он чувствовал, что этот элемент имени должен был, практически, иметь то же значение, что и элемент *nfr* в сочетании *ntr nfr*, между тем в нем Гардинер не усматривал *neither physical beauty nor ethical goodness nor yet passive happiness*.

Гардинер обратился к А. де Бэку, который и высказал совершенно новый взгляд на слово *nfr*, в частности в сочетаниях *ntr nfr* и *wnnw-nfrw*. К сожалению, сам Де Бэк нигде со своей теорией не выступал, она была опубликована лишь в изложении Гардинера, который далеко не совсем был согласен.

Де Бэк находил традиционный перевод *nfr* «deplorably flat and lacking in the sap of life»,⁹ Он считал, что со словом ассоциировалось «представление о юной, новой, торжествующей жизни (notion of young, new, triumphant life)» и ссылался при этом с полным правом на такие производные от *nfr* как *nfr* «юноша» (Wb. II, 258, 1–2), *nfrt* «молодая женщина» (Wb. II, 258, 6–10), *nfr* «жеребенок» (Wb. II, 261, 15–16).

Начало жизни за гробом Де Бэк опять-таки связывал с *nfr*, ссылаясь при этом на отрывок изданных им «Текстов саркофагов» (СТ I, 206).¹⁰

Отношение Гардинера к позиции Де Бэка трудно охарактеризовать иначе как «растерянность». Отзываясь с одобрением о взглядах своего «голландского коллеги», он все-таки считает традиционный перевод «the good god» для *ntr nfr* правомерным (defensible) за неимением лучшего (satisfactory alternative). Доводы Де Бэка касательно *nfr* как отражения «молодой, торжествующей жизни» он принимает, но считает ошибкой буквальное отражение подобных представлений в переводе, полагая что они были лишь в основе (undertone) слова и перевод выражения *ntr nfr* как «the vigorous god» или «the youthful god» был бы уж слишком прямолинеен (far too crassly explicit). Это не помешало ему во втором издании его «Грамматики» пояснить традиционный перевод «the good god» добавлением: может быть «прекрасный бог».¹¹

⁶ Ср. Н. Junker. Giza II. Wien und Leipzig, 1934. S. 54.

⁷ А.Н. Gardiner. ONNΩΦΡΙΣ // Miscellanea academica Berolinesia. Bd. II/2. Berlin, 1950. S. 44–53.

⁸ Мы сохраняем этот термин как дань традиции. Подлинную природу этой глагольной формы выяснила М. Э. Матье (Основные черты древнеегипетского глагола // Уз ЛГУ 128, 1952. Восточный факультет, серия востоковедческих наук, вып. 3. С. 212–220). См. также Н. С. Петровский. Египетский язык. Л., 1958. § 177–178; М. А. Коростовцев. Введение в египетскую филологию. М., 1963. § 30; И. М. Дьяконов. Семито-хамитские языки. М., 1965. С. 85–86.

⁹ А.Н. Gardiner. ONNΩΦΡΙΣ. S. 52.

¹⁰ А. de Buck. The Egyptian Coffin Texts. 7 vols. Chicago, 1935–1961.

¹¹ А.Н. Gardiner. Egyptian Grammar. Oxford, 1950. P. 75.

Почти одновременно с Гардинером и Де Бэком проблемой *ntr nfr* занялся Г. Шток, но не вскользь, в связи с другими проблемами, а специально.¹² Это первое и единственное специальное исследование по занимающему нас сейчас термину, первая попытка навести порядок там, где до сих пор господствовал хаос, порожденный некритическим переводом термина, к сожалению, давно уже сделавшимся традиционным.

Согласно Штоку значение «хороший», «добрый», «красивый», которое, без всякого сомнения, присуще корню *nfr*, является вторичным, результатом развития первичного значения, которое сохранялось в роли предела и даже отрицания.¹³ Исследуя конкретные случаи употребления *nfr*, он стремится повсюду отыскивать этот основной, по его мнению, смысл, даже там, где значение «красивый», «хороший» бесспорно, как например, в сочетании *nfr hr* «красивый ликом».¹⁴ «Красота», «хорошее», «молодость» — все эти значения возникают из семантической основы корня потому что они связаны с понятием предела. Употребление же глагола и прилагательного во всем, что касается жизни за гробом, по Штоку, не требует никаких комментариев.

Обращаясь затем к имени Осириса *wnnw-nfrw*, Шток указывает на необоснованность традиционного осмысления его, поскольку ни физическая красота, ни этическая доброта никак не связывается с этим божеством. Что же было главного в этом божестве, задается Шток вопросом? Его оживление после смерти, возрождение к новой жизни за смертью. Этот смысл и должен содержаться в имени бога. И поскольку понятие молодости как предела (половое созревание) было свойственно корню *nfr*, Шток решает перевести имя Осириса «сущий возрождающимся», «постоянно возрождающийся».¹⁵

Этот вывод очень важен для понимания термина *ntr nfr*, так как оба — и термин этот, и имя Осириса — тесно связаны. Термин *ntr nfr* первоначально присущ царю, а имя *wnnw-nfrw* появляется у Осириса как раз тогда, когда оформляются, наконец, представления об Осирисе как о фараоне (*nj-swt-bjt*) потустороннего мира, следовательно *ntr nfr* этого мира и есть как раз имя бога в качестве такого царя. Следовательно, и *ntr nfr* это «воскресший бог», «возродившийся бог» (*der verjüngte Gott*).¹⁶

Понять этот достигнутый чисто филологическим путем вывод можно, конечно, лишь на историко-культурной почве. Шток полагает, что царь назывался так потому, что он считался возродившимся богом египетского государства (*Reichsgott*) Хором. В этой части своей работы он, бесспорно, следует за Г. Юнкером,¹⁷ уточняя однако детали, на которых тот предпочитал не останавливаться. По Штоку, первоначально каждый египетский царь был тождествен Хору, главному богу (*ntr ʕ3*),¹⁸ почему первоначально и сам мог называться «главным богом» (*ntr ʕ3*).¹⁹ Затем при IV династии с введением солнечной религии появилось представление о царе как о всего только сыне солнечного бога, с которым стали отождествлять древнего бога государства. Тождество между царем и «главным богом» было, таким образом, нарушено и царь утратил право на этот титул. Однако за ним остался древний титул *ntr nfr*, титул царя как воплощения «главного бога».

¹² H. Stock. *Ntr nfr = der gute Gott?* Hildesheim, 1951 = Vorträge in Marburg, N6. Впредь: Stock.

¹³ Wb. II, 257, 8–10. ср. II, 262, 11–16; 263, 2; A. H. Gardiner. *Egyptian Grammar. Third Edition.* Oxford, 1956; E. Edel. *Altägyptische Grammatik. Bd. II.* Roma, 1964. §§ 1130–1140.

¹⁴ Хотелось бы заметить здесь, что египетские сочетания, прилагательное + ограничивающее существительное, в русском языке соответствуют составным прилагательным. Стало быть, в данном случае «красиволикий».

¹⁵ *Der Sich-Verjüngende, der Wiedererstehende* (Stock), 11.

¹⁶ Stock, 12.

¹⁷ H. Junker. *Gîza II.* S. 54–57.

¹⁸ «Größter Gott» (Stock, 12). В этом, опять-таки, Шток следует Юнкеру (Junker, *Gîza II*, 47), который понимал *ntr ʕ3* букв. «der große Gott», как «der größte Gott» («самый большой», «главный»), обосновывая свое положение сравнением с выражениями *wrw m3ww jwnw*, в его переводе «величайший из смотрящих Илиополя» (к переводу титула см. A. H. Gardiner. *Ancient Egyptian Onomastica. Vol. II.* Oxford, 1947. P. 267–268), *wrw smʕw 10* «величайший из 10 Юга» и т.д.

¹⁹ Stock, 12–13.

Такова теория Штока. Что в ней много спорного, несомненно. И все же она дискредитирует традиционный перевод (трудно назвать его «пониманием»), и это уже немало. Тем удивительнее весьма слабый ее эффект.

Так Р. О. Фокнер в своем «Словаре среднеегипетского языка» не только не упоминает работу Штока, но и по-прежнему переводит *ntr nfr* как «the good god».²⁰ При этом он ссылается, правда, на Гардинера, на его статью об *wnnw-nfrw*, но ведь Гардинер, как мы видели, так и не пришел, по существу, к какому-либо определенному выводу на этот счет.

Мнение Фокнера, крупнейшего лексикографа, конечно, для нас очень важно. Мнений же других ученых, мнений чисто субъективных, высказывавшихся лишь вскользь, к случаю, мы касаться не станем. Одни из них, как и Фокнер, не упоминают Штока и держатся традиции,²¹ другие следуют Штоку безоговорочно или как-то его истолковывая.²² В целом положение сильно смахивает на *non liquet*.

Значения *nfr*

Попытки найти подлинное значение *ntr nfr* потерпели неудачу, и повинно в этом, конечно, прилагательное *nfr*. Постараемся поэтому разобраться в его значениях, разумеется, лишь в пределах, необходимых для решения проблемы *ntr nfr*.

Наряду с традиционным пониманием, наука располагает двумя попытками пересмотра традиций, предложенных Де Бэком и Штоком. К сожалению, Де Бэк доступен нам лишь в изложении Гардинера, не разделявшего его крайних взглядов на этот счет, и мы не знаем, каким образом от декларации своего убеждения он переходил к демонстрации своих принципов. Все, что сообщает нам Гардинер как обоснование идеи Де Бэка, это ссылка на решительно ничего не доказывающий отрывок из «Текстов саркофагов» (СТ I, 206с) *nfrw* «юноши» (Wb. II, 258, 1–2), *nfrwt* «девушки, молодницы» (Wb. II, 258, 6–10), *nfrw* «жеребята». Эти слова, конечно, показывают, что «молодость» входила в круг значений *nfr*, но только как частность. Для обоснования целой декларации этого явно недостаточно.

В отличие от Де Бэка Шток выступил со своей теорией самостоятельно и поэтому изложил ее, насколько возможно, основательно и стройно. По Штоку, в основе значений *nfr* — понятие «предела», «конца», который может рассматриваться и как «начало» нового развития.

Доказательство — хорошо известное предельное и отрицательное значение слов гнезда *nfr*. Это отрицательное значение иногда стремятся совершенно отделить от, так сказать, положительного («хороший», «красивый»). Шток же рассматривает все как целое и бесспорно в этом прав. Известную параллель к *nfr* в этом случае образует глагол *tm*, от «полноты» и «совершенства» перешедший к отрицанию. Кстати сказать, Эдель, автор грамматики языка Древнего царства, усматривает синтаксическую близость обоих отрицаний.²³

Отрицание и предел — это основа положения Штока. Все остальное он только более или менее удачно объясняет. Молодость, например, по Штоку, это этап развития, ограниченный половой зрелостью.²⁴ Красота, хорошие качества (в наличии всех этих значений у *nfr* не приходится сомневаться) — известный предел, совершенство и т.п. Повторяем: доказательств здесь Шток и не ищет. Их нет. Он попросту пытается осмыслить все, исходя из принципа предела. И несмотря на то, что он совершенно правильно считает, что одним каким-то значением прилагательного нельзя справиться с переводом всех сочетаний с *nfr*, но нужно в каждом конкретном случае доискиваться до единственно необходимого в данном положении значения, его объяснения — это все-таки софизмы.

²⁰ R. O. Faulkner. A Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxford, 1962. P. 142.

²¹ Cp. E. Drioton et J. Vandier. L'Égypte. 4me édition. Paris, 1962. P. 88–89.

²² E. Blumenthal. Untersuchungen zum Ägyptischen Königtum des Mittleren Reiches. I. Die Phraseologie. Abhandlungen der sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-historische Klasse. Bd. 61, Ht. 1. Berlin, 1970. S. 24–25.

²³ E. Edel. Altägyptische Grammatik. Bd. II. Roma, 1964. § 1130.

²⁴ H. Junker. Giza V. Wien, 1941. S. 158.

Чего стоит, например, объяснение выражения *t3w nfr* «попутный ветер» с позиций учения о пределе (попутный, благоприятный, стало быть, известное совершенство) или о *hr nfr* «красивый лик» (то же объяснение).

Как бы то ни было, исследующему значение *nfr* приходится считаться с тремя положениями: в их круг входит «молодость», «предел» и «красота», «доброе» и т.п. Последнее совершенно ясно очерчено антонимами *bjn* «плохой» (Wb. II, 254, 25), *dw* «злой», «плохой» (Wb. V, 546, 1–3), *h3* «воинственный», «опасный» (Wb. I, 216, 10).

Можно ли как-нибудь примирить эти значения без той софистики, которую предложил Шток? Без сомнения, если согласиться с традицией, что значения «красивый», «хороший», «счастливый» и есть исходные.

В самом деле, от значения «красивый», «пригожий», «ладный» один шаг до значения «молодой», ибо красота — основное свойство молодости. Красота, разумеется, не в смысле особого эстетического эффекта, а как, прежде всего, признание расцвета организма и гармонии сил.

С другой стороны, и понятие предела близко понятию красоты, порядка, совершенства. Значение «нуль», «конец», например, легко представить себе как равновесие слагающих, баланс, порядок, качество положительное, а потому и *nfr*.

В папирусе Райзнер II вместо *nfr* как знак баланса, равновесия выступает так *ʿn* от *ʿn* «красивый», «миловидный».²⁵ Этот синоним окончательно доказывает единство предельно-отрицательных и положительных («красивый», «добрый») значений *nfr* и показывает что эти положительные и были исходными.

Выяснив это, перейдем теперь к исследованию самого выражения *ntr nfr*.

Время появления термина *ntr nfr*

Согласно авторам «Словаря» (Wb. II, 361, 10) впервые термин засвидетельствован на статуях Хефрена (СМ 14, 41).²⁶ Недавно, однако, он был обнаружен и в надписях на обломках статуи предшественника Хефрена Татефрэ (*ddf-rʿw*).²⁷ До сих пор как-то не обратили внимание на то, что он уже был в ходу при Хеопсе.²⁸ Более ранних образцов я не знаю.

Время появления термина *ntr nfr* при именах богов

Перед именами богов титул *ntr nfr* начинает появляться более или менее часто лишь с Нового царства (Wb. II, 362, 2–3). До этого времени сочетание его с именем или изображением какого-нибудь бога — явление исключительное, ведь это чисто фараоновский титул.

Первый случай такого исключения, казалось бы, обнаружил К. Зете²⁹ в известном рельефе Наусеррэ на Синайском полуострове (Sinai 10).³⁰ Над изображением фараона, названного *ntr ʿ3* (обычный перевод — «бог большой»)³¹ *nbw t3wy (ntr ʿ3, владыка Обеих Земель)* парит крылатый солнечный диск, по сторонам которого надпись: *ntr nfr nbw t3wy (ntr nfr, владыка Обеих Земель)*. Гардинер также считает, что титул относится к Солнцу,³² и делает из этого выводы, которых мы коснемся позже.

Заключение Зете-Гардинера можно было бы принять, если б возле диска стояла надпись *ntr nfr* просто, тогда как «*ntr nfr, владыка Обеих Земель*» Солнце не могло быть названо. Его постоянный титул «*ntr ʿ3, владыка неба*».

²⁵ W. K. Simpson. Accounts of the Dockyard Workshop at This. Papyrus Reisner II. Boston, 1965. Section K 1, 1, d; O. D. Berlev // BiOr. 26 N 1/2, 1969. P. 64.

²⁶ L. Borchardt. Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten im Museum von Kairo, I. Berlin, 1911.

²⁷ H. W. Müller. "Der Gute Gott Radjedef, Sohn des Re" // AZ 91, 129–133.

²⁸ R. Weill. Monuments égyptiens divers // R.Tr. 36, 1914. P. 84, pl. V, 1.

²⁹ K. Sethe. Urgeschichte und älteste Religion der Ägypter. Leipzig, 1930. § 157, S. 129, Anm. 1.

³⁰ A. H. Gardiner, T. E. Peet, J. Černy. The Inscriptions of Sinai. I–II vol. Oxford, 1952–1955.

³¹ H. Junker. Giza II. S. 47 ff.; A. H. Gardiner and K. Sethe. Egyptian Letters to the Dead. Oxford, 1928. P. 11–12.

³² A. H. Gardiner. Horus the Behdetite // JEA 30, 1944. P. 48.

Титулы *ntr ʕ3* и *ntr nfr nbw t3wy* в данном случае относятся к царю совершенно так же, как это имеет место на откате печати в музее Гимэ, упомянутой ранее. Эта печать прокатана так, что титул *ntr nfr nbw t3wy* открывает и замыкает всю композицию. То же и на рельефе на Синае.

Таким образом, в эпоху Древнего царства, мы можем констатировать, титул *ntr nfr* с богами не связывался.

В эпоху Среднего царства редко этот титул употребляется в эпитетах Осириса. Гардинер упоминает³³ случай из Заклинания 45 (начало XII династии) «Текстов Саркофагов»: *ntr pn nfr nbw nj ntjw hk3 nj jwjtjw* «этот *ntr nfr*, владыка тех, кто есть, правитель тех, кого нет» (т.е. владыка и правитель всех без исключения) (СТ 1, 199, b).

Кроме того, Осирис называется *ntr nfr* в известном гимне «Привет тебе Осорхентаменти в день этот добрый, в который стал ты тельцом...³⁴», сохранившемся на трех стелах XIII династии. Там он именуется «Тельцом Запада, *wnn-nfrw* в сане твоём у богов в имени твоём этом *ntr nfr wnn-nfrw*, владыкой богов, *ntr nfr* вышедшим из Геба, богом светлым (*ntr 3h*), вышедшим из утробы матери своей Нут» (СМ 20086, 20766,³⁵ Rio de Janeiro 629³⁶).

Принятие Осирисом титула *ntr nfr* уже при XII династии совершенно естественно, так как тогда же этот бог был объявлен царем³⁷ и не просто «царем» (*njswt*), но фараоном (*nj-sw-t-bjt*) (ср. Siut I, 233–234;³⁸ Louvre C2³⁹). Это царь Египта, такой же, как и любой фараон, но только царь Египта потустороннего.

К другим богам титул *ntr nfr* в эпохи Древнего и Среднего царств не приложим. Это исключительно царский титул.

Противоположное термину *ntr nfr* понятие

Поскольку традиционное понимание прилагательного *nfr* является верным и уточнить, сузить чрезвычайно широкий размах значений слова не удалось, теоретически возможна целая серия истолкований интересующего нас сочетания. Выбрать из них одно единственное действительно верное можно только через связи нашего термина с другими, в особенности через находку противоположного нашему термину. До сих пор это сделано не было, хотя речь идет об очевидном.

На рельефных изображениях царя над ним, как правило, обозначается небосвод, под которым парит *bhdjtj*, крылатый солнечный диск.⁴⁰ Его обыкновенно называют *ntr ʕ3 nbw pt* «*ntr ʕ3*, владыка неба». Царь же на таких изображениях титулуется *ntr nfr nbw jrt jht nbw t3wj* «*ntr nfr*, владыка жертвоприношений, владыка Обеих Земель». Антонимичность налицо. Владыка неба и владыка земли, *ntr ʕ3* и *ntr nfr*.

Здесь могут сказать, что взаимосвязь терминов *ntr ʕ3* и *ntr nfr*, кстати, совершенно явная, всеми всегда принималась во внимание. Но это не так. Ощущалось только их соседство. Все выражалось формулой: *ntr ʕ3* — титул богов и умерших царей, *ntr nfr* — титул царствующего правителя Египта. Сколь-нибудь глубокой или даже существенной связи обоих терминов не замечали. Между тем эта связь не только условие постижения представлений, кроющихся за титулом *ntr nfr*, но и идеологической системы древнего Египта в целом.

³³ А. Н. Gardiner. ONNΩΦΡΙΣ. S. 51–52.

³⁴ «Телец» — символ супружества, творческих сил потустороннего мира. Ср. Н. Jacobsohn. Die dogmatische Stellung des Königs in der Theologie der alten Ägypter. Glückstadt, 1939.

³⁵ Н. О. Lange und H. Schäfer. Grab- und Denksteine des Mittleren Reichs im Museum von Kairo. Berlin, 1902–1925.

³⁶ B. van de Walle. Un hymne du Moyen Empire complété au moyen de deux stèles du Musée National de Rio de Janeiro // RdE 3, 1939. P. 91–97.

³⁷ А. Н. Gardiner. ONNΩΦΡΙΣ. S. 49–50.

³⁸ P. Montet. Les tombeaux de Siout et de Deir Rifeh // Kêmi 3, 1930–1935. P. 45 ss.

³⁹ А. J. Gayet. Musée du Louvre. Stèles de la XIIe dynastie. Bibliothèque de l'école des Hautes Etudes. Fasc. 68. Paris, 1889. Pl. II.

⁴⁰ См. А. Н. Gardiner. Horus.

Термин *ntr* ʕ

Казалось бы, перевод термина *ntr* ʕ бесспорен: «бог большой», «великий» (Wb. II, 361, 1–7). Желаящие могли бы сослаться на греческие переводы этого и производных выражений: *θεὸς μέγας, θεὸς μέγας μέγας, τρισμέγιστος*. Но, конечно, в греко-римские времена все божества, как бы ничтожны они ни были, объявлялись *ntrw* ʕ, *θεοὶ μεγάλοι*, в древности же *ntr* ʕ это только Солнце, реже (и явно вторично) Осирис и, наконец, царь. Следовательно взгляды на *ntr* ʕ претерпели серьезные изменения, и установить первоначальное значение термина из поздних переводов нельзя.

Первоначально *ntr* ʕ это всегда, если этот титул уточняют, *nbw pt* «владыка неба». Юнкер поэтому предлагает переводить титул как «größter Gott», «главный бог».⁴¹ Того же взгляда на титул держится и Шток.⁴²

Крылатый солнечный диск

Начиная с развитого Древнего царства и до последних дней египетской цивилизации, над изображениями царя помещают крылатый солнечный диск, называемый *bḥdtj ntr* ʕ *nbw pt*, «*bḥdtj, ntr* ʕ, владыка неба».⁴³ Впервые такой диск украсил балдахин царицы Хетпехрас (*ḥtp-ḥr.s*),⁴⁴ жены царя Санфоре⁴⁵ (*snfrw*) и затем прочно вошел в обиход. Раньше этот же *bḥdtj* изображался в виде сокола, парящего над царем (так уже при III династии).⁴⁶ Такое изображение *bḥdtj* было весьма распространенным и в последующие времена.

Самое имя *bḥdtj* «происходящий из города *bḥdt*» породило немало дискуссий, в которые мы не станем вмешиваться. Для нас важно только, что он Солнце, владыка неба и *ntr* ʕ, так или иначе постоянно противопоставляемый царю, владыке земли («Обеих Земель» Египта) и *ntr nfr*.⁴⁷

При V династии это солнце изображается не только с двумя крыльями, но и с двумя урями, как бы соскальзывающими с диска.⁴⁸ Все свидетельствует, таким образом, о том, что божество это двуединой природы. Природа эта такова, потому что двуедин мир под этим солнцем и двуединая природа царя, правящего этим миром. Есть все основания полагать, вместе с Х. Шефером,⁴⁹ Зете,⁵⁰ и Гардинером,⁵¹ что крылья диска соответствуют двум частям страны; Верхнему и Нижнему Египту. И, действительно, при XII династии солнечные уреи получают венцы Обеих Земель, показывая совершенно недвусмысленно, что это солнце — египетское Солнце и притом царь с венцами Обоих Египтов. Неудивительно поэтому, что уже при Тхутмосе I знак солнца с двумя урями используется как идеограмма для написания титула фараонов: *nj-sw-t-bjt* «царь Верхнего и Нижнего Египта».⁵² Крылья, правда, в этом случае не изображаются, но они и не нужны. Необходимая двойственность отражена урями.

Такая тесная связь между солнцем и Египтом не могла не повести к предположению о тождестве солнца с царем. Это предположение и высказал Гардинер в своей работе о *bḥdtj*. Его аргументы:

- 1) упомянутый выше способ написания титула *nj-sw-t-bjt*;
- 2) случаи изображения крылатого диска, змеи которого обхватывают картуш

⁴¹ H. Junker. Gîza II. S. 47 ff.

⁴² H. Stock. *Ntr nfr*. S. 14–15.

⁴³ A. H. Gardiner. Horus.

⁴⁴ W. S. Smith. A History of Egyptian Sculpture and Painting in the Old Kingdom. 2nd edition. Oxford, 1949. P. 324, 326, fig. 204.

⁴⁵ К огласовке имени см. J. Černý. The true form of the name of king Snofru // RSO 38, 1963. P. 89–92.

⁴⁶ A. H. Gardiner. Horus. P. 48, n. 4.

⁴⁷ Нередко он называется еще *s3b šwt* «обладающий пестрым оперением», «пестрооперенный». С XI династии он иногда еще *nbw msn* «владыка (пограничного в Дельте) города *msn*». Этот титул загадочен.

⁴⁸ Sinai, 10.

⁴⁹ H. Schäfer. Weltgebäude der alten Ägypter. Berlin-Leipzig, 1928. S. 113 f.

⁵⁰ K. Sethe. Urgeschichte. § 155 ff.

⁵¹ A. H. Gardiner. Horus. P. 47–48.

⁵² Wb. II, 331, 13–15.

- с именем царя, как бы свидетельствуя, что называемый царь и есть крылатое солнце;
- 3) синайский рельеф Наусеррэ, на котором по сторонам крылатого диска надпись «*ntr nfr*, владыка Обеих Земель»;
 - 4) рельефы, изображающие празднество Сед (особенно хорошо сохранился один времен Сенвосре III),⁵³ на которых боги Верхнего Египта, с одной стороны, и Нижнего, с другой, приносят царю жизнь и благополучие, что композиционно оформлено таким образом, как будто все это получает не сам царь, а парящий над ним *bḥdtj*.

Этих доводов, конечно, недостаточно, чтобы отождествить солнце с царем. Более того, есть абсолютная уверенность в том, что царь и диск, парящий над ним — не одно и то же. Ведь первый — «*ntr nfr*, владыка жертвоприношений, владыка Обеих Земель», другой — «*ntr ʕ*, владыка неба». Один земной, пекущийся о культе богов («владыка жертвоприношений»), другой — небесный. Эти титулы никогда не меняются местами. Не происходит этого, кстати, и на синайском рельефе Наусеррэ (Sinai, 10). Титул «*ntr nfr*, владыка Обеих Земель», хотя и расположен по бокам крылатого диска, относится к царю, так же точно, как и непосредственно связанный с именем царя титул «*ntr ʕ*, владыка Неба». Тезис Гардинера был бы доказанным, если бы при имени царя стояло «*ntr ʕ*, владыка неба», титул *bḥdtj*. Так же, как он написан, этот титул никогда к *bḥdtj* не применялся. Это царский титул. Цари Древнего Египта могли именоваться и *ntr ʕ* и *ntr nfr* одновременно, как это показывает откат печати Хеопса в музее Гимэ, похожий и внешне на рельеф на Синае тем, что титул *ntr nfr* там, как и на Синае, повторен дважды, образуя как бы боковые рамки всей композиции.

Мы выше видели, что и употребление знака солнца со змеями для написания титула фараонов, доказывает не тождество царя и солнечного диска, а лишь то, что сам солнечный диск считался царем, но притом «владыкой неба».

Что же касается стремления соединить воедино солнечный диск и царское имя, как это сделано на стеле Sinai, 100, то оно свидетельствует только о тесной связи царя и диска. Где царь, там чрезвычайно часто бывает и диск. И наоборот, если на памятнике изображен диск, можно быть уверенным, что там же и царь. Иногда, например, в верхнем полукружье частных гробничных стел нет никаких изображений, помимо крылатого диска. В таком случае царь будет упомянут в верхней строке, находящейся под полукружием надписи (ср. Court.,⁵⁴ XXVI). Строго говоря, они неразрывны и в идеале должны всегда изображаться вместе.

Вместе с тем, между царем и диском выдерживается и известная дистанция. На рельефе из храма Монта в нынешнем Медамуде (эпоха Секхотпа (Себекхотепа) II) змеи Солнца тянут к царю знаки жизни.⁵⁵ Известны случаи, когда диск жалует царя жизнью, счастьем и пр., и это специально указывается в сопроводительной надписи.⁵⁶

Начиная с конца XVII династии диск изображают над богами,⁵⁷ что уже совершенно доказывает, что этот образ не был тождествен царю.

Что же касается рельефов Сенвосре III, Секхотпа II⁵⁸ и Аменхотпа I⁵⁹ (праздник Сед),⁶⁰ то направление дарений богов диску объясняется, конечно, чисто композиционными причинами.

⁵³ R. Cotteville-Giraudet. Médamoud. Les monuments du Moyen Empire. Le Caire, 1933 = Fouilles de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire (Année 1931) T. IX, 1. Pl. 1; A. H. Gardiner. Horus. Pl. IV.

⁵⁴ W.M.F. Petrie. Tombs of the Courtiers and Oxyrhynchus. London, 1925.

⁵⁵ R. Cotteville-Giraudet. Médamoud. Pl. VI.

⁵⁶ M. Hammad. Découverte d'une stèle du roi Kamose // CdE 60, 1955. P. 204, fig. 14; A. H. Gardiner. Horus. S. 51.

⁵⁷ J. Černý. Stela of Emhab from Tell Edfou // MDAIK 24, 1969, Pl. XIII.

⁵⁸ R. Cotteville-Giraudet. Médamoud. Pl. V.

⁵⁹ K. Sethe. Das Jubiläumsbild aus dem Totentempel Amenophis I. Nachrichten der kgl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. Berlin, 1921. S. 31 ff.

⁶⁰ О празднике Сед см. М. Э. Матье. Хеб-сед (из истории древнеегипетской религии) // ВДИ, 3, 1956. С. 7–28.

Итак, диск и фараон — не одно и то же, но как тесно связаны один с другим! Теоретически они, конечно, неотделимы друг от друга и принципиально одной двуединой природы.

Связь *ntr ʕ3* и *ntr nfr*

Солнце и царь связаны теснейшим образом. Оба владеют Египтом, Только царь на земле, двумя Египтами, а солнце небом, небом Верхнего и Нижнего Египта. Солнце — *ntr ʕ3*, царь — *ntr nfr*. Один не отделим от другого. Структурно оба тождественны. Это подчеркивается всемерно. Оба двуедины и оба Египтовластны. Такое подчеркивание было бы бессмысленным, если б оба не были едины и в природе. Вся разница между ними лишь в том, что один из них *ntr ʕ3*, а другой *ntr nfr*, т.е., в конце концов, разница в прилагательных *ʕ3* и *nfr* буквальное корневое значение которых «большой» и «хороший», никому ничего не говорит.

Для того, чтобы эти немые пока прилагательные заговорили, надо найти такую область в лексике, где бы они, как и в данном случае, образовывали группу. Такая группа налицо: *rn ʕ3* и *rn nfr*: «имя большое», как обычно переводят, и «имя хорошее».

rn ʕ3 и *rn nfr*

Для египтянина нормально было иметь два имени, которые в Древнем и Среднем царстве квалифицировались как *rn ʕ3* и *rn nfr*.⁶¹ Поскольку последнее зачастую было сокращением из *rn ʕ3*, первое стали понимать как полное, второе как уменьшительное, ласкательное. Однако все свести к схеме «полное имя — сокращение» нельзя. Более того, большинство «вторых» (*rn nfr*) имен никаким образом не связаны с полным именем и зачастую представляют собой столь же полные имена, а иногда являются и более длинными и сложными.

Вне связи с «большим именем» *rn nfr* имеет определенно значение близкое нашему «доброму имени». «Имя это доброе, что вы поминаете», — говорится в Обращении к живым в надгробных надписях (СМ 20088, например). Автор их хотел сказать, что поминают человека достойного, что поминающие не возьмут греха на душу, заботясь о данном человеке. Это же значение и в воинской команде к атаке, увековеченной в P.Lansing 20,3.⁶² «вперед, доставьте себе имя доброе». Но это, конечно, уже нечто иное, а не простая квалификация одного из двух имен индивидуума.

Единственное разъяснение, которое пока удалось получить насчет *rn nfr*, это указание в надписи жреца при пирамиде Атоте, жившего во времена Сенвосре I. Его звали «*ttj-m-z3.f*», а имя его *nfr*, которое говорят люди — «*ttj*»,⁶³ откуда и было заключено, что *rn nfr* — употребительное в быту, обиходное имя⁶⁴ в противоположность парадному *rn ʕ3* и заключение это, конечно, справедливо. Другой вопрос, как понимать это *nfr*. Многие оставляют его без перевода, в частности авторы «Словаря» (Wb. II, 428). Зете полагал, что речь идет об «излюбленном» имени, т.е. привычной форме имени, или даже особом втором имени. Все эти мнения однако не учитывают семантической структуры прилагательного *nfr* в данном случае, структуры, обозначенной соотношением с термином *rn ʕ3*.

Один раз у человека, названного именем с добавлением «средний», именно это самое добавление и составило *rn nfr* (СМ 28003).⁶⁵ Стало быть, в этот разряд входят различные прозвища.

Вот все, что можно пока сказать о *rn nfr*. Однако с самого начала Древнего царства наименование *rn nfr* получает вариант, сравнительно малоупотребительный, но чрезвычайно

⁶¹ К проблеме см. Н. Junker. Die Stele des Hofarztes Irj // ÄZ 63, 1928. S. 53–70; Н. Ranke. Die ägyptischen Personennamen. Bd. II. Glückstadt, 1952. S. 6–8. Иной раз из памятниках Древнего царства появляется еще и третья, помимо *rn ʕ3* и *rn nfr*, никем, впрочем, особо не квалифицируемое.

⁶² А. Н. Gardiner. Late Egyptian Miscellanies. Bruxelles, 1937. Bibliotheca Aegyptiaca, VII.

⁶³ J. E. Quibell. Excavations at Saqqara (1907–1908). Vol. II. Le Caire, 1909. P. 113–114, pl. LVII.

⁶⁴ К. Sethe. Kurznamen auf j // ÄZ 57, 77–78.

⁶⁵ P. Lacau. Sarcophages antérieurs au Nouvel Empire. Fasc. 1–2. Le Caire, 1903–1906.

интересный — *rn nds*. Поскольку и *rn nfr* и *rn nds* постоянно встречаются в паре с *rn ʕ3*, совершенно ясно, что между ними полное тождество, и следовательно, *nfr* = *nds*. Если б не это равенство, антонимику ʕ3 — *nds* можно было бы понять буквально: «большой» — «маленький», «большое имя», т.е. в полной форме и «маленькое», т.е. уменьшительное, ласкательное. Однако, это равенство заставляет взглянуть на эту антонимику иначе. Надо найти такие значения у *nds* и *nfr*, которые бы их объединяли и противопоставляли ʕ3.

У *nfr* есть только одно такое значение «красивый» в значении «молодой», Прилагательные же ʕ3 и *nds* со всевозможными вариантами постоянно употребляются как раз в качестве добавления к именам как указание относительного старшинства или молодости.

Таким образом, в пределах сочетаний ʕ3 — *nfr/nds* эти прилагательные значат «большой» (по возрасту, как правило, лишь относительно, по сравнению с кем-то «меньшим») и «меньшой», собственно «молодой» и «маленький». В сочетаниях со словом *rn* «имя» эти прилагательные означают «большое имя» (*rn ʕ3*) и «молодое имя» (*rn nfr* / *rn nds*), т.е. «взрослое», парадное имя и «детское».

Такое объяснение проливает свет, наконец, на особенности египетской ономастики. Детское имя естественно и будет обиходным, привычным для всех именем и взрослого человека, почему и указывается, что это имя «говорят люди», т.е. пользуются им. Напротив, взрослое, парадное имя будет нужно там, где требуется какая-то церемонность. Зачастую именно это имя составляется таким образом, что в него входят имена царей. Это парадное имя. Понятно и то, почему прозвания типа «средний» могли квалифицироваться как «детское имя». Ведь совершенно ясно, что одноименных братьев в семье должны были называть как раз по этим прозваниям: «старший», «средний» и «младший».

Что же касается «взрослого имени», то его человек должен был принимать уже во взрослом возрасте и во всяком случае один достоверный пример такого принятия нам открыл Г. Кеес.⁶⁶ Вместе с тем, нечастые, но не столь уж редкие случаи бесспорного отпочкования «детского имени» от «взрослого» показывают, что и то могло даваться ребенку при рождении, однако в употребление оно входило лишь с возрастом.

В одной из гробниц Дейр эль-Гебрави (DeG II, 10)⁶⁷ «второе» имя одного человека было квалифицировано как *rn m3c* «подлинное, настоящее имя», и это, несомненно, толкование к обычному названию «вторых» имен — *rn nfr*. Авторы «словаря», помимо этого случая,⁶⁸ учитывают также еще один времени XXX династии (ASAE 20, 100), на котором выражение *rn m3c* заменяется фразой *dd.tw n.f* «прозываемый» (Wb. II, 428, 15). Таким образом, тождество *rn m3c* и *rn nfr* налицо, и совершенно естественно и понятно с позиций предложенного здесь истолкования *rn nfr*. «Настоящее», стало быть, «употребительное», «обиходное».⁶⁹

Таким образом мы показали, что структура ʕ3 — *nfr* возрастная.

«Великое имя» египетских царей

Прилагательное ʕ3 «большой» нередко сливалось в значении с прилагательным *wrw* «великий». Разницу между ними русский перевод передает достаточно близко. Прилагательное *wrw* употреблялось там где требовалась торжественность, парадность, хотя по содержанию и совпадало с ʕ3. В этом смысле интересно обратить внимание на «борьбу» этих прилагательных в титулах высокопоставленных чиновников в пору начального Среднего царства, когда возрождались традиции давно ушедшего уже Древнего царства и делалось это, конечно же, не всегда умело.

Так правительствующий при фараонах Аменемхэ I и Сенвосре II везир Аниотефоке древний элемент в титулатуре везира *jmj-r3 hwt wrt 6* «начальник 6 дворов великих (суда)»

⁶⁶ H. Kees. Zu Königsnamen in großen Namen // ÄZ 64, 1929. S. 92–91.

⁶⁷ N. de Garis Davies. The Rock-Tombs of Deir el Gebrawi. Vol. II. London, 1902.

⁶⁸ Ср. также H. Ranke. Die ägyptischen Personennamen. Bd. II. S. 6.

⁶⁹ Как и *rn nfr*, *rn m3c* употребляется в двух планах: 1) термин (в «Словаре» учтены только два упомянутых выше случая) и 2) для нас неинтересный «комплемент» или констатация.

переменил на *jmj-r3 hwt 3t 6*. Так же поступил и живший несколько позже некий Симонт, добившийся в процессе своей карьеры должности «писца узилица великого». В будущем этот титул будут всегда писать *zšw nj hnrtj wrw*, там же чиновник говорит о нем как о *zšw nj hnrtj 3*.⁷⁰

Временами же разница между *wrw* и *3* стиралась совершенно и прилагательное *wrw* также часто придавалось именам для указания относительного старшинства, как и *3*, хотя никакой выпренности при этом не было.

Ввиду близости этих прилагательных мы бы ожидали, что они будут взаимодействовать и при сочетаниях со словом *rn* «имя», но этого не происходит. В этом сочетании торжественность *wrw* ощущалась, видимо, еще достаточно остро.

Выражение *rn wrw* мы встречаем только у фараонов.⁷¹ Это их имена называются «великими». Что же, прилагательное *wrw* в данном контексте совершенно уместно, и мы удивились бы, застав на этом месте *3*.

Однако по функции своей это «великое имя» совершенно совпадает с «большим». В самом деле, из надписи царицы Хашепсове,⁷² составленной на основе надписи Аменемхэ III, сохранившейся в обломках,⁷³ известно, что «великими именами» называются изменяемые элементы царской титулатуры, которые составляются для каждого царя во время восшествия на престол, следовательно, уже во взрослом состоянии. Эти «великие имена» противопоставляются личному имени фараона, тому, которое он получил при рождении, и которым назывался все время до восшествия на престол. В эпоху Древнего царства это имя долгое время находилось под угрозой. Одни цари предавали его забвению⁷⁴ при принятии «великих имен», другие, хотя и не признавали его официально, не делали из него тайны.⁷⁵ Один из них только в пирамиде, в помещениях, недоступных для людей решился увековечить свое личное имя.⁷⁶ Но в это же время уже начинают включать это имя в титулатуру и тогда оно лучше всего ассоциируется с титулом «сын солнца» по образцу частных лиц, предпочитавших отчество («сын такого-то») своему имени. Это соединение и «спасает» личное имя египетского царя окончательно.

Совершенно ясно, что это имя фараона так относится к его «великим именам», как *rn nfr* к *rn 3*. В таком случае и прилагательное «великий» в данном случае должно обозначать возраст. Это взрослые имена бога, царствующего на земле.

Соотношение *ntr 3* — *ntr nfr*

Выяснив значения прилагательных *3* — *nfr* в их взаимодействии, мы можем перенести полученные результаты на группу *ntr 3* — *ntr nfr*. Речь, стало быть, идет о старом и молодом боге, о старшем, лучше сказать, и о младшем.

Такое решение проблемы объясняет все соотношение титулов *ntr 3* и *ntr nfr*. Ведь солнце считалось отцом каждого египетского царя, тогда как каждый царь рассматривался как его, этого солнца, сын. Это существа совершенно одной природы. Вся разница между ними лишь в том, что один «старый», другой «красивый» в самом общем значении — «молодой».

Таким образом, перед нами не только два бога, в этом никто никогда не сомневался, это два солнца: старшее — небесное и молодое — земное. Этот принцип, конечно, тоже

⁷⁰ O. D. Berlev // Bi.Or. XXVI. P. 64.

⁷¹ Wb. II, 427, 20–21; A. H. Gardiner. Egyptian Grammar. P. 71.

⁷² K. Sethe. Historisch-biographische Urkunde der 18. Dynastie. Bd. I. Berlin, 1961 (Neudruck). S. 261, 3, 14–17.

⁷³ Aegyptische Inschriften aus den Königlichen Museen zu Berlin. Bd. I. Leipzig, 1913. S. 268. Фотографическое воспроизведение двух из трех сохранившихся обломков в книге И. М. Волков. Древнеегипетский бог Себек. Пг., 1917. Табл. VI, VII.

⁷⁴ H. Müller. Die formale Entwicklung der Titulatur der ägyptischen Könige. Glückstadt, 1938. Ägyptologische Forschungen, Ht. 7. S. 63 ff.; S. Schott. Zur Krönungstitulatur der Pyramidenzeit. Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. I. Philologisch-historische Klasse, Jg. 1956. Nr. 4. Göttingen, 1956.

⁷⁵ Так поступили цари V династии *nfr-jrj-k3-rw k3k3j*, *nj-wsr-rw jn*, *dd-k3-rw jzzj*.

⁷⁶ Менерэ Ментесоф (*mrj(w).n-rw nmtj-m-z3.f*). K. Sethe. Die altägyptischen Pyramidentexte. S. XII, 5.

известен: фараоны постоянно обыгрывали свою солнечность в обрядах, в официальных надписях, возможно, даже в шутках (царь V династии Таткерэ сказал во время плавания по дворцовому пруду: «это как плавание Солнца»).⁷⁷ Однако такой демонстрации фараоновской солнечности еще не знали. Между тем она налицо в громадном большинстве царских изображений, в каждодневном признании за фараоном положения *ntr nfr* в мире.

***ntr nfr* и «Сын Солнца»**

Таким образом, царь — это младшее солнце. Но в таком случае в ином свете предстает фараоновский титул «Сын Солнца». Он оказывается теснейшим образом связан с титулом *ntr nfr* и оба, практически, синонимы. Недаром и появляются они, в сущности, в одно время: древнейший пример титула *ntr nfr* засвидетельствован на одной печати Хеопса, древнейший же пример титула «Сын Солнца» обнаружен в надписи на статуе Тетепфрэ, сына Хеопса.

До осмысления титула *ntr nfr* как «младшего солнца», Тетепфрэ мог казаться крупнейшим религиозным реформатором, прокламировавшим учение о солнечной природе царской власти и притом в той форме, что царь провозглашается всего только сыном небесного солнца.⁷⁸ Теперь же ясно, что, если даже именно Тетепфрэ первым сформулировал принцип «Сын Солнца», то он только определенным образом оформил то учение, которое уже было в ходу при его отце. Точно также и Хеопс не был новатором солнцепоклонником, даже если это он впервые ввел принцип *ntr nfr*. Уже во времена Тосора мы застаем не только представление о связи царя с солнцем, но и видим солнце над ним в изображениях в виде парящего сокола,⁷⁹ что выражает уже не только связь с солнцем, но и «младшесть» царя по сравнению с солнцем. Видимо, старая доктрина постепенно обретает плоть и кровь, причем основные ее принципы формулируют первые цари IV династии.

Традиционный взгляд на религию Древнего царства состоит в том, что солнечная религия была введена в этот период взамен старой, основанной на почитании бога египетского царства Хора, в результате реформаторской деятельности. Проще всего таким реформатором могли счесть Хефрена, поскольку он и назывался «Сыном Солнца» и принял элемент «Солнце» в состав своего имени. После находки титула «Сын Солнца» в титулатуре Тетепфрэ он по тем же соображениям вполне мог рассматриваться как творец новой религии. Теперь же мы видим, что и Хеопс был сторонником этой религии, которая определенно восходит к Тосору⁸⁰ и обрывается на этом царствовании потому только, что монументальных официальных памятников более раннего времени у нас почти нет.

Египетская картина мира

Еще Шефер совершенно правильно истолковывал написание царского имени в столбик, ограниченный сверху небом, снизу землей, а с боков подпорками, держащими небосвод, как картину мира, философское обобщение. Точно такую же картину мира представляют и практически любые изображения фараона: мир как некое вместилище и в нем два солнца, земное, правящее обеими половинами Египта, и небесное, царствующее над обеими половинами неба: верхнеегипетской и нижнеегипетской. Это и есть мир.

Поскольку имя царя, написанное в столбик, всегда начинается именем царя как Хора, солнце связывается именно с этим знаком, и иногда их изображают и в горизонтальных надписях, лишенных какой бы то ни было картинности. Гардинер поэтому предполагает, что знак солнца в этой позиции мог так или иначе читаться. Нам же ясно, что его писали только для того, чтобы подчеркнуть связь двух солнц и двух царей мира, их неотделимость друг от друга. Фактически солнце, парящее над царем, выражало идею *ntr nfr*. Едва ли однако этот титул вычитывали из картины мироздания, которую так часто египтяне воспроизводили на памятниках.

⁷⁷ K. Sethe. *Urkunden des alten Reichs*. Leipzig, 1932. S. 183, 9.

⁷⁸ Так Н. Müller. «Der gute Gott». S. 132.

⁷⁹ А. Н. Gardiner. *Horus*. P. 48, n. 4. Истоки подобных представлений находят уже при I династии (Н. Schäfer. *Weltgebäude*. S. 113 f.).

⁸⁰ Ср. т. наз. «имя золота» этого царя, в которое входит Солнце. Н. Müller. *Die formale Entwicklung*. S. 55–57.

Политеизм ли в религиозной системе древнего Египта?

В свете этих выводов по-новому представляется вся религиозная система древнего Египта. Да, в мире множество богов, но только Солнце, творец этого мира, творец этих богов, царствует, владея надъегипетским небом, а с ним его сын, молодое Солнце, владеющее египетской землей. Они неразрывно связаны, эти два Солнца, старое и молодое, отец и сын.⁸¹ Таким образом, политеизм в Египте образует только фон для двух главных божеств, правящих миром, двух царей, двух Солнц.

Этот принцип двух Солнц — основа основ египетской религии. Неудивительно поэтому стремление египтян немедленно восстанавливать его, как только чужеземные захваты его нарушали. Не успел Камбиз расправиться с покоренной страной, как уже получил от знаменитого *wḏ3-ḥr-rs-nt* в качестве нового фараона «солнечное имя» — *mswtj-rʿw*, «порождение Солнца».⁸² Благодаря этому принципу древнеегипетской идеологии до последних дней древней цивилизации в храмах изображались фараоны еще столетия после низложения последнего царя. Их всегда должно было быть двое, этих Солнц.

Осирис

Остается сказать несколько слов об Осирисе, как о претенденте на титулы *ntr ʿ3* и *ntr nfr*. Титул *ntr ʿ3* в устойчивой титулатуре Осириса (*jst-jrt nbw ḏdw ntr ʿ3 nbw 3bdw* Осирис, владыка Бусириса, бог старший, владыка Абидоса) появляется достоверно при X династии,⁸³ но тогда и при XI династии употребляется еще редко.⁸⁴ Лишь с XII династии он входит, что называется, в моду. Поскольку *ntr ʿ3* почти всегда ассоциируется с пояснением «владыка неба», совершенно ясно, что вводя этот титул в наименование Осириса, давали понять, что Осирис — Солнце загробного мира. Широко известно, что гробница мыслилась египтянами как небосвод,⁸⁵ по которому обращается Солнце, отождествленный с Осирисом умерший.⁸⁶

Представления об Осирисе как о Солнце загробного мира⁸⁷ налицо уже и в эпоху Древнего царства, когда выражение *ntr ʿ3 nbw pt* начинают заменять иногда *ntr ʿ3 nbw jmnt* «*ntr ʿ3*, владыка Запада».⁸⁸ Вместе с тем, Осирис и царь загробного мира. Таким образом появляется стремление перенести двусолнечность (*ntr ʿ3* — *ntr nfr*) основного мира на потусторонний, которое находит свое выражение в присвоении Осирису нового имени — *wnnw-nfrw*.

Это имя было именем Осириса как царя и не просто как царя, но как царя потустороннего Египта (*nj-swt-bjt*), и, следовательно, с ним должны были связываться именно те представления, которые были свойственны титулу *ntr nfr*. Стало быть, *wnnw-nfrw* это «постоянно пребывающий красивым», т.е. «молодым».

⁸¹ В эпоху Нового царства двусолнечность мира специально трактовалась в т. наз. «Книге небесной коровы» (перевод на русский язык см. М. Э. Матье. Древнеегипетские мифы. М.-Л., 1956. С. 86–89, 142). После того, как Солнце, царь Египта, состарилось, его подняла на себя его дочь Нут, небо, которое стал поддерживать бог *ʿw*, первый сын и наследник Солнца, заполнивший пространство между землей и небом. Заметим, что фараоны постоянно показывали мир таким образом, что изображение царя или его титулатура как раз и заполняет все пространство между небом и землей, ср. H. Schäfer. Weltgebäude. S. 113.

⁸² G. Posener. La première domination perse. Le Caire, 1936. P. 1–26, 1.13 = Bibliothèque d'Etude. L'Institut Français d'Archéologie Orientale. T. XI.

⁸³ Точно датированный пример — саркофаг Ny Carlsberg 1615 (M. Mogensen. La glyptothèque Ny Carlsberg. La collection égyptienne. Copenhagen, 1930. Pl. LXIV–LXV), принадлежащий жрецу пирамиды царя X династии Микерэ (*mry-k3-rʿw*). Ср. Ny Carlsberg 1616 (M. Mogensen. La glyptothèque. Pl. XCVI).

⁸⁴ Ср. LD II, 148, d.

⁸⁵ Ср. W. C. Hayes. Career of the Great Steward Henenu under Nebhepetre Mentuhotpe // JEA 35, 1949. Pl. IV; Torino 1534 (G. Maspero. Rapport à M. J. Ferry, ministre de l'instruction publique, sur une Mission en Italie // R.Tr. 3, 1882. P. 115–117).

⁸⁶ Поскольку умерший — солнце, маски на мумиях окрашиваются в золотой или желтый цвет. Ср., например, H. Schäfer. Priestergräber und andere Grabfunde vom Ende des Alten Reiches bis zur griechischen Zeit vom Totentempel des Ne-User-Rê. Leipzig, 1908. S. 36, 37, 39.

⁸⁷ Ср. H. Kees. Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter. Berlin, 1956. S. 132.

⁸⁸ H. Kees. Totenglauben. S. 159.

В сложном образе Осириса, таким образом, соединились два представления: он одновременно является и старшим и младшим Солнцем. Это показывает, насколько основополагающим было представление египтян о мире, как о соправительстве двух Солнц. Представляя мир за гробом как отражение мира живых, им необходимо было ввести в этот мир и два Солнца.

Выводы

Итак, мы приходим к выводу, что титул *ntr nfr*, который носили египетские цари, означал «бог красивый», «молодой» и противопоставлялся титулу Солнца *ntr ʕ* «бог большой», разумеется «старый». Противоположение «молодого» «старому» позволяет переводить термины как «старший» и «младший бог» или даже истолковывать их как «старшее» и «младшее солнце».

Совершенно естественно, что титул «младший бог» мог носить только здравствующий царь Египта. К остальным богам он переходит очень поздно. Может быть, как результат представлений о них как о царях, может быть, по другой причине. Здесь нужно специальное исследование. Во всяком случае, к Осирису титул «младший бог» пристал именно как к царю.

Мертвый царь, совершенно понятно, уже не может быть «младшим богом», «младшим солнцем». Он заходит в свой «небосклон» (пирамиду, гробницу) и живет в нем как солнце этого небосклона, тем самым сливаясь с Солнцем мира,⁸⁹ своим отцом. Это не означает, что об умершем царе не могли говорить «младший бог такой-то». Могли, и именно эта форма находит свое отражение, например, в списках царей.⁹⁰ Происходило это потому, что новое солнце, умерший царь, не имело индивидуальности, имени, оно сливалось с мировым Солнцем. Вспоминая же земное имя этого солнца, к нему могли приставить и его земной титул.

Что же касается «старшего бога», то также совершенно понятно почему только он один из всех богов мог именоваться так. Заметим, что прилагательное «старший» стоит не в превосходной степени, а только в сравнительной.⁹¹ Он не старший из всех богов, как думал Юнкер.⁹² О них и речи нет. Он старший по отношению к единственному существу, единственному богу, с которым возможно его сравнивать, а именно по отношению к царю Египта.

К Осирису титул «старший бог» переходит, опять-таки, как к Солнцу потустороннего Египта. Что же касается царей IV и V династии, именующих себя сразу и *ntr ʕ* и *ntr nfr*, то здесь необходимо заметить следующее. Представление о том, что в этих титулах отразилась какая-то идеологическая борьба между сторонниками тождества царя с Солнцем (и, следовательно, считающими царя старшим богом) и сторонниками преемственности царя как младшего бога, сына Солнца, не подтверждается памятниками. Не подтверждается ими и представление о связи религии Солнца с постепенным ослаблением царской власти. Достаточно сказать, что уже сам Хеопс, могущественнейший из царей Египта, признавал свою «младшесть» по отношению к Солнцу.

Видимо, объявляя себя то *ntr ʕ* «старшим богом», то *ntr nfr* «младшим богом», цари IV и V династии (а иной раз еще и VI) подчеркивали разные аспекты своей достаточно сложной природы. По отношению к Солнцу, которого они все, начиная с Тетефрэ, называли своим отцом, они были «младшими» — в том числе и, по крайней мере, один предшественник Тетефрэ, при котором титула «сын Солнца» в титулатуре царя

⁸⁹ Лучшее всего об этом «Рассказ Синухе», R, 5–8 (A. M. Blackman. Middle-Egyptian Stories. Bruxelles, 1952. Bibliotheca Aegyptiaca, II).

⁹⁰ Urk. IV, 608–610.

⁹¹ Разумеется, мы говорим только о смысле прилагательного. Формально оно в положительной степени. Сравнение достигается только противопоставлением с другим прилагательным, которое и выясняет таким образом «разность потенциалов», откуда и эффект.

⁹² H. Junker. Gîza II. S. 47.

не существовало (или, может быть, он пока только еще не обнаружен) — я имею в виду Хеопса. По отношению же к остальным богам и, главное, по отношению к своим подданным, они были «старшими божествами», в качестве сыновей «старшего бога», Солнца, только тот был «владыкой неба», а они «владыками Обеих Земель» (ср. Sinai, 10).

Со временем титул «старший бог» у фараонов вышел из употребления как ненужный, так как их главенство над всей природой великолепно передает титул «младший бог», никакого же соперничества с Солнцем они, как мы убедились, не знали.

Итак, официальная идеология Египта признавала исключительное положение только двух божеств: Солнца, бога-творца всех богов, творца мира, и Солнца, его сына, царствующего фараона, который, таким образом, был вознесен над всем.